

Кобяйская фольклорная экспедиция – 2022: итоги, перспективы

Статья посвящена описанию полевой экспедиции в Кобяйский улус Республики Саха (Якутия), организованной в 2022 г., и первичному обобщению итогов экспедиционного исследования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью отслеживания трансформаций устного бытования традиций в современных условиях на данной территории, все еще представляющей интерес ввиду отдаленности, труднодоступности, некоторой замкнутости жизни местного населения. Цель статьи – описание хода работы и особенностей полевой экспедиции, обозначение промежуточных итогов и перспектив собранных фольклорных материалов. Проведенный анализ показал, что в целом традиции живого бытования фольклора у якутов и эвенов Кобяйского улуса характеризуются достаточной сохраняемостью в области мифологических представлений, элементов шаманской картины мира, несказочной прозы (преданий, быличек, легенд, бывальщин и т.д.), малых жанров (сказок, запретов, предсаний, примет), ритуализированных форм, имеющих установки на магический прагматизм, самобытных промысловых традиций. Отмечена важность введения в научный оборот текста архаического эпоса локальной традиции. Экспедиция 2022 г. значительно пополнила цифровой архив НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова фольклорными и языковыми материалами, которые представляют большой интерес для дальнейших комплексных исследований в якутской фольклористике.

Ключевые слова: экспедиция, Кобяйский улус, традиции, олонхо, прозаический фольклор, жанры, якуты, эвены

The proposed work is devoted to the description of the field expedition to Kobyaisky ulus of the Republic of Sakha (Yakutia), organized in 2022, and further primary generalization of the results of the expedition research. The relevance of the study is caused by the need to trace the transformations of oral traditions in modern conditions in this territory, which remains interesting due to remoteness, inaccessibility, isolation of the life of villagers. The aim of the work is to present the progress and peculiarities of the field expedition, to outline the intermediate results and prospects of the collected folklore materials. The analysis shows that, in general, the traditions of living folklore of Yakuts and Evens of the Kobyaisk ulus are characterized by sufficient preservation in the field of mythological ideas, elements of the shamanic picture of the world, non-tale prose (legends, bytchikas, legends, byvalshchin, etc.), small genres (fairy tales, prohibitions, prescriptions, omens), ritual and ritualized forms (having the attitude to magical pragmatism), original craft traditions. The importance of introducing the text of archaic olonkho of the epic local tradition into the scientific turnover is noted. The Expedition – 2022 significantly enriched the digital archive of the Olonkho Research Institute of the North-Eastern Federal University with folklore and linguistic materials that will be of great interest for further comprehensive research in Yakut folklore studies.

Keywords: expedition, Kobyai ulus, traditions, olonkho, prose folklore, genres, Yakuts, Evens

Введение

Кобяйский улус, расположенный в центре Республики Саха (Якутия), имеет уникальное географическое положение, своеобразный природный ландшафт, гидрографию и климат, ценные памятники истории и культуры. Территория улуса общей площадью 107 800 квадратных километров граничит с восемью улусами Республики, на ней в настоящее время проживает более 13 тысяч человек. Рельеф улуса неоднороден: на востоке его окружает Верхоянский хребет, на западе расстилается Центрально-Якутская низменность. На равнинной части находится множество озер. Согласно данным археологических раскопок, освоение территории улуса людьми началось в древности. Самая древняя стоянка людей каменного века, возрастом 6000 лет, была найдена в местности Унгаайы, что в 20 километрах от поселка Сангар. На территории этого же поселка были обнаружены остатки мастерской для плавки бронзы, кузнечные горны, формы для отливки бронзовых изделий. Стоянки первобытных людей и людей раннего железного века, на территории которых были обнаружены фрагменты глиняных сосудов и железное шило, найдены у реки Ююкэ. Первобытные жители этих земель были охарактеризованы А.П. Окладниковым как «первые плавильщики железных руд и первые кузнецы Якутии» [1. Т. 1. С. 198]. Позднее Кобяйскую землю заселили племена эвенов-оленевонов, ведущих кочевой образ жизни. Якутский этап заселения территории улуса принято связывать с XVII в.

Такая древняя история и географические особенности улуса, соединение разных культурных традиций различных этносов, без сомнения, послужили основой для появления своеобразного, богатого фольклорного наследия. Следует отметить, что и в настоящее время традиционным занятием кобьяйцев, помимо охоты и скотоводства (разведение рогатого скота, коневодство и оленеводство), остается рыболовство.

Общеизвестно, что Кобяйский улус был образован в 1937 г. Ранее кобьяйские земли входили в состав Средневиллюйского улуса (Тыайинская, Мукучинская, Лючинская волости). Часть земель (территории Ниджилинской, I и II Ситтенских волостей) входили в состав Намского улуса. В 1962 г. к улусу были присоединены Себян-Кюёльский и Сегян-Кюёльский наслеги, в настоящее время это Эвено-Бытантайского улус (в те времена — Саккырырский).

Историография собирания фольклора

Начало собиранию фольклора кобьяйцев положили письменные фиксации, сделанные в 1854–1855 гг. членом Сибирского отделения Русского географического общества Р. Мааком в рамках Вилюйской экспедиции, проведенной с целью сбора исторических, этнографических, статистических, метеорологических и картографических материалов. Мааком впервые были описаны быт и занятия, семейные отношения, верования, обряды, сказки, одежда и пища средневиллюйских якутов XIX в. По итогам экспедиции 1877–1887 гг. был издан труд «Виллюйский округ», куда был включен и текст олонхо, записанный Р. Мааком со слов якута, жившего на притоке речки Кюрга [2. Ч. 3. С. 123–127]. Текст был зафиксирован на русском языке с помощью переводчика; остались неизвестны как сам исполнитель, так и название олонхо; тем не менее этот образец ранних фиксаций олонхо на русском языке, с достаточно стройной сюжетной структурой и богатым художественным языком, был и остается памятником якутской фольклористики непреходящей ценности.

Неоценимый вклад в сбор и изучение кобьяйского фольклора внесли научные сотрудники Института языка и культуры при СНК Якутской АССР С.И. Боло и А.А. Саввин. В рамках Вилюйской экспедиции 1938–1939 гг. они записали тексты олонхо, исторические предания, мифы, сказки, загадки, песни, шаманские камлания, ритуалы и обряды. В ходе экспедиции С.И. Боло были зафиксированы тексты преданий «Хосун Чабычакан» и «О кюлятских хосунах», которые явились неожиданным открытием экспедиции: в якутской фольклористике ранее считалось, что предания о хосунах бытуют лишь в северных улусах Якутии. Были собраны также ранее неизвестные науке материалы: сведения о древних народах — туматах, маятах, нганасанах и т.д., населявших территорию Кобяйской земли до заселения якутов; исторические предания о древних предках вилюйских и кобьяйских якутов — Ньырбакане, старухе Джархан, Сюля Бёгё, Кюрянга Ботур, шамане Кысалга и т.д.; новые варианты известных сюжетов о родоначальниках якутов Омогое, Эляе, Татар Тайме, Тыгыне. Кроме того, участникам экспедиции были переданы 70 текстов народных сказок, собранных силами учеников Мастахской средней школы. Материалы по шаманскому фольклору, представленные данной экспедицией, послужили базовой основой для последующего изучения духовной культуры якутов в целом.

В 2008 г. Сибирским отделением ИГиИПМНС СО РАН была организована комплексная экспедиция в Кобяйский улус. Основная цель экспедиции — сбор сведений о кобьяйских олонхосутах. Маршрут пролегал по семи наслегам улуса, и сотрудники института Е.Н. Протодьяконова, Е.И. Избекова, И.Н. Жараев собрали материалы от 21 информанта. Главным итогом работы стало издание эпического текста «Бүдүрүйбэт сүһүөхтээх Мүлдү Бөҕө» («Неспотыкающийся Мюльдзю Бёгё») сказителя I Лючюнского наслега И.А. Николаева (*Куюҕас Уйбаана*). Текст был опубликован в серии «Саха боотурдара» («Якутские богатыри»; 2012. Т. 11) [3].

Кобяйская экспедиция – 2022

В 2022 г. НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова была проведена повторная полевая экспедиция в Кобяйский улус. Выездное мероприятие было приурочено к 85-летию создания улуса по инициативе главы муниципального района «Кобяйский улус (район)» Республики Саха (Якутия) И.И. Левина. Цель экспедиции – сбор материалов об эпических традициях, исторических преданиях, легендах и мифах, о носителях устного народного творчества, увековечение с помощью видео- и аудиофиксации информации, полученной от носителей старины. В силу особенностей географического расположения (растянутости территории, удаленности населенных мест друг от друга, сложности транспортных схем) экспедиция проводилась в два этапа: с 10 по 16 марта (I этап) и с 23 марта по 10 апреля (II этап).

Отправной точкой экспедиции был выбран наслег Мукучинский, откуда маршрут первого этапа пролегал по населенным пунктам Мукучу – Багадя – Арылах – Мастах – Люксюгон – Арыктах – Чагда. В ходе второго этапа члены экспедиции посетили девять населенных пунктов: Батамай – Сегян-Кюёль – Себян-Кюёль – Ситте – Сангар – Кальвица – Куокуй – Тыайа – Кобяй. За один месяц экспедиция охватила 16 сел улуса, научные сотрудники института С.Д. Львова, Л.Н. Герасимова, А.А. Борисова, М.Т. Сатанар и архивариус института В.Н. Габышев встретились со 110 информантами, записали устный бытующий фольклор (в основном от пожилых людей из числа местного населения). Процедуры записи материалов, организованные местными администрациями, проводились централизованно в домах культуры и библиотеках наслегов.

Методика полевого исследования. Последовательно на трех этапах работы были реализованы взаимодополняющие методы, которые включали в себя сбор и фиксацию разноплановых сообщений, систематизацию собранных материалов, научный анализ и интерпретацию фольклорных материалов.

При сборе и фиксации материалов ведущим методом служил метод включенного наблюдения, связанный с эмпатической беседой. Беседы велись в естественных условиях, и логика их построения определялась естественным ходом общения с респондентами, ознакомленными с заранее подготовленными опорными вопросниками, которые корректировались и дополнялись в ходе собирательской работы. Одновременно проводились фиксация данных ручным способом, видеозапись бесед, сбор фотографий этнографических и исторических реалий, копий архивных документов, хранящихся у отдельных местных краеведов, в фондах сельских библиотек и музеев. К дополнительным методам относятся биографическое интервью (иногда необходимое для установления естественного контакта) и приемы ментального картографирования; последнее применялось при визуализации представлений о сообщаемых местностях (пространствах). В процессе полевой работы формировались папки записей с указанием даты записей, названий населенных пунктов и кратких данных о респондентах.

После завершения экспедиции, во втором полугодии 2022 г., началась работа по расшифровке собранных материалов и формированию их электронного фонда. В основу систематизации прозаического фольклора кобяйцев положен тематический принцип. Так, материалы были упорядочены по следующим темам: антропонимические и топонимические материалы, генеалогический фольклор, промысловый фольклор, религиозный и бытовой фольклор, материалы по мифологии и истории, материалы по этнографии, народные традиции, народная демонология, народное целительство и ремёсла, обрядовый фольклор, носители устного народного творчества. В основу обработки материалов положен «принцип точной передачи с сохранением диалектологических особенностей» [4. С. 198] говора кобяйцев.

Важным событием полевой экспедиции стала передача З.С. Павловой (Семеновой), внучкой сказителя Ф.С. Семенова (*Кырсa Сөдүөт*), копии рукописи текста олонхо «Биз уола Бэйбэльдийэ Тулаайах» («Кобылий сын Бейбельджийэ-сирота»), записанного еще в 1941 г. П.Н. Эверстовым.

По рекомендации А.А. Кузьминой [5. С. 115–116] проведены 12 этапов работы с эпическим текстом: текстовая расшифровка; набор текста; сличение напечатанного текста с копией рукописи; разбивка сплошного текста на стихотворные строки (5149 строк) и на блоки с проставлением нумерации; пунктуационное оформление текста; составление научного комментария (комментирование диалектов, архаизмов, русизмов, особенностей рукописного текста); создание указателя имен персонажей; создание указателя названий местностей (топонимов); составление сюжетной структуры; изложение краткого содержания олонхо; составление вводной статьи (с описанием истории копии рукописи текста); экспертиза проделанной работы (рецензирование).

Научный анализ собранного прозаического фольклора состоял из 13 этапов: просмотр и расшифровка видеозаписей; набор текстов; контрольная сверка напечатанного текста с видеозаписями; разбивка по разделам и тематическим блокам; составление научного комментария к текстам (комментирование диалектов, архаизмов, русизмов, слов-оберегов, пояснения понятий из области религиозных представлений); создание указателя имен персонажей; создание указателя топонимов и гидронимов; создание указателя информантов; создание указателя собирателей и исследователей; составление списка сокращений; составление списка литературы; написание вводной статьи; экспертная оценка проделанной работы.

Количественная характеристика материалов. Отличительной особенностью кобьейской экспедиции стало то, что улус в свое время создавался в результате присоединения наслегов от разных улусов, и поэтому бытование нескольких локальных традиций устного народного творчества (вилуйских, намских саха и эвенов села Себян-Кюэль) послужило основанием для разделения всего массива прозаических текстов по этнической принадлежности на два блока: фольклор якутов и фольклор эвенов. Всего в якутский блок вошло 546 единиц легенд, преданий, мифов, современных текстов постфольклора. Из них 485 текстов (89% от общего объема блока) записаны во время экспедиции, т.е. являются полевым материалом, а 11% текстов представляют собой материал, собранный местными краеведами и энтузиастами и переданный ими экспедиции. Следует особо отметить, что удаленность и изолированность села Себян-Кюэль от улусного центра и других сел, по всей вероятности, послужили фактором, способствовавшим сохранению самобытной культуры ламынхинских эвенов. Так, в эвенский блок вошли 154 единицы фольклорных текстов (мифы, легенды, предания, сказки, материалы по религии, обрядовому и музыкальному фольклору), из которых 99% — материалы, собранные во время экспедиции.

В ходе обработки эпических текстов выявлена 1061 единица диалектных форм, представляющих собой своеобразную фактуру языка кобьейцев. Проведена работа по приведению диалектной лексики к литературной норме. Прокомментированы 238 единиц диалектов, архаизмов, русизмов, фразеологизмов. В системе образов и мифологических персонажей олонхо всего зафиксировано 36 имен, которые снабжены пояснениями и указаниями повторов в поэтических столбцах. Составлен указатель названий местностей эпического мироздания, насчитывающий 36 наименований, с необходимыми пояснениями в соответствии с содержанием олонхо. Создано краткое содержание, описан композиционный строй эпоса.

Диалектам, архаизмам, русизмам, фразеологизмам, пословицам, формулам, сравнениям, словам-оберегам, религиозным и мифологическим понятиям, встречающимся в прозаических текстах, даны по мере необходимости толкования с точки зрения фольклористики, этнографии, филологии. Указатель имен собственных, упоминаемых в фольклорных текстах, содержит 470 личных имен, топонимов и гидронимов, из них 235 наименований снабжены пояснениями. Дана порядковая нумерация текстов. Сформированы указатель информантов, куда включены данные о 110 респондентах, и указатель собирателей-исследователей с фиксацией объема проделанной работы.

Итоги Кобьейской экспедиции — 2022. В 2023 г. по итогам экспедиции подготовлена и издана научно-популярная книга «Кэбээйи фольклора» («Кобьейский фольклор») на якутском языке

общим объемом 760 страниц [6]. Научный аппарат издания занимает 230 страниц, т.е. более трети книги [Там же. С. 531–757]. Исходные критерии при отборе текстов для включения в книгу: художественное совершенство текстов; тексты, отражающие особенности локальной традиции; историческая, мифологическая, этнографическая ценности текстов.

Книга состоит из трех разделов. Первый раздел включает в себя текст олонхо «Биэ уола Бэй-бэльдзийэ Тулаайах» («Кобылий сын Бейбельджийэ-сирота») сказителя Ф.С. Семенова (*Кыrsa Сөдүөт*), который ранее не был опубликован [Там же. С. 16–136]. Научный аппарат олонхо состоит из вводной статьи, научного комментария слов с точки зрения литературной нормы (координируемого посредством постраничных сносок), комментария диалектов, архаизмов, русизмов, указателей системы персонажей и топонимов, сюжетной структуры [Там же. С. 137–148]. Главной темой кобьяйского олонхо предстает идея о заселении верховными богами Срединного мира. По классификации Н.В. Емельянова [7. С. 4], текст с таким сюжетом относится к самым ранним олонхо с очень древними мифологическими чертами, таким как «Сылгы уола Дыырай бухатыыр» («Сын лошади Дыырай-богатырь», центральной традиции), «Ат уола Аталами бухатыыр» («Сын лошади Аталами-богатырь», долганской сказительской традиции), «Дыырай Бэргэн» («Богатырь Дыырай Берген», центральной традиции) и т.д. В дальнейшем научный интерес вызывают как языковая фактура, семиотика, соотношения мифологических элементов и оригинальной поэтики сказительской традиции, так и своеобразные локальные «приметы», отражающие некоторые особенности озерной культуры кобьяйцев. Например, самобытным представляется в содержании олонхо произношение богатырем *алгыс* (благословения) духам-*иччи* озера и совершение обряда в виде подношения им жертвенного пестрого быка [6. С. 132–134].

Второй раздел издания под названием «Үһүэйэннэр уонна аныгы номохтор» («Старинные мифы и современные предания, легенды») состоит из девяти тематических блоков: «Өбүгэлэр, уустар нэһилиэктэр» («Предки, роды, наслеги»); «Сир-дойду ааттара» («Названия местностей»); «Ойууттар, удаҕаттар» («Шаманы, удаганки»); «Эмчиттэр, отоһуттар, эмтиир ньымалар» («Целители, травники, приемы лечения»); «Бөҕөлөр, быһыйдар» («Силачи, быстроногие»); «Ураты дьоһурдаах, сатабыллаах дьон» («Одаренные природным даром»); «Итэҕэл өйдөбүллэрин туһунан сөһөн-сэппэн» («О религиозных представлениях»); «Дьиктилэр-дьиибэлэр» («Рассказы об удивительном»); «Уус тыллаахтар, ыллам ырыалаахтар» («Мастера художественного слова, сказители») [Там же. С. 150–488].

Третий раздел, посвященный фольклору эвенов, под названием «Ламынҕа эбээннэрин фольклора» («Фольклор ламынхинских эвенов») сформирован из пяти групп жанровых форм: «Үһүэйэннэр уонна номохтор» («Мифы и предания»); «Остуоруйалар» («Народные сказки»); «Дьикти түбэлтэлэр» («Маловероятные происшествия»); «Сиэр-туом, үгэс» («Обрядовые традиции»); «Ырыа-үҥкүү» («Песенный и танцевальный фольклор»). Первая часть раздела включает в себя подразделы, структурированные согласно тематической обусловленности: «Өбүгэлэр» («Предки»); «Сир-дойду ааттара» («Топонимы, гидронимы»); «Ураты дьоннор» («Необычные люди»); «Күүстээх бөҕөлөр, быһыйдар» («Силачи, быстроногие»); «Булт» («Охотничий фольклор»); «Иччилэр» («Иччи-духи») [Там же. С. 490–530]. Отметим, что важным источником информации о традиционном и современном фольклоре эвенов послужила не только возрастная часть населения Себян-Кюэль, хранящая в памяти рассказы, услышанные от дедов, прадедов, но и продолжающий заниматься традиционным занятием (оленоводством, традиционными промыслами) пласт населения, ведущий и поныне кочевой образ жизни.

В разделы включены информативные данные о важных исторических событиях, произошедших на территории Кобьяйской земли еще до времен правления Тыгына Тойона (начало XVII в.), о военных столкновениях первых переселенцев-якутов с аборигенными племенами — представителями первой волны мигрантов, а также о родоначальнике второй волны переселенцев Туога Бо-

отуре, его боевых походах и т.д. С более широким анализом всего материала книги в историческом ракурсе можно ознакомиться в рецензии к изданию, написанной д-ром ист. наук Р.И. Бравиной [8. С. 134–135]. Для археологов, без сомнения, большой интерес будут представлять рассказы об артефактах периода ранней бронзы и железного века, о древних захоронениях, об остатках и следах жилищ *холомо*, еще неизвестных науке, найденных местными жителями — живыми свидетелями. Достойны внимания также традиции добычи и обработки железа, с подробным описанием ремесленных тонкостей, бытовавшие до появления современных промышленных способов. Важно отметить существенное пополнение свежими материалами имеющихся в распоряжении якутских фольклористов источников по традиционной и современной мифологии, шаманизму, народному целительству, охотничьему и бытовому фольклору, малым жанрам фольклора. В частности, уже в ходе экспедиции была выдвинута гипотеза об имевшем место в 1960–1970-х гг. расцвете жанра *үгэнэн-хоһоонунан хоһуйсуу* («взаимное ироническое воспевание-обращение с шутками-прибаутками в стихотворной форме»), зафиксированном в местностях Чагда, Мастах, Люксюгон. Не менее интересны факты целенаправленного гонения и репрессии олонхосутов-сказителей в советское время, а также сведения о бытовавшем в то же время жанре сказочного эпоса. Любопытной тенденцией, пока не находящей разумного объяснения, является большая распространенность в первой половине XX в. феномена *мэнэрийи* (подверженность беснованию, нервным припадкам) у женской половины населения на территории Кобяйской земли. Отдельного внимания требуют исследования сакральных знаний, применявшихся в народном целительстве и знахарстве. Эти и многие другие материалы в дальнейшем ждут более глубокого изучения.

Заключение

Организованная в 2022 г. в Кобяйский улус Республики Саха (Якутия) фольклорная экспедиция в целом оценивается как продуктивная и достигшая намеченной цели. География собранных фольклорных материалов охватила все населенные пункты улуса, более того, были записаны материалы и в условиях кратковременных кочевых стоянок эвенов-оленевоодов в Ламынхинском наслеге. Выездное мероприятие позволило установить, что традиции устного фольклора кобьяйцев в современных условиях не сдают своих позиций и представляют собой живое самобытное явление. Возможно, такая ситуация в некоторой степени объясняется удаленностью от центра, замкнутостью жизни, относительным сохранением уклада жизни населения улуса. По итогам экспедиционной работы введены в научный оборот около 670 единиц текстов бытующего устного фольклора саха и эвенов, текст олонхо кобьяйской сказительской традиции «Биэ уола Бэйбэльдьийэ Тулаайах» («Кобылий сын Бейбельджийэ-сирота») сказителя Ф.С. Семенова (*Кыrsa Сөдүөт*), издана книга «Кэбээйи фольклора» («Кобяйский фольклор»). Научная ценность включенных в издание текстов заключается в представлении новых, ранее не фиксировавшихся материалов; в фиксации нескольких вариантов и версий текстов с одним содержанием; в возможности выявления степени сохранности фольклорных традиций на современном этапе; в возможности прослеживания специфики исторической динамики традиций. В качестве предварительных выводов проделанной экспедиционной работы можно обозначить: бытование образов, персонажей, мотивов народной мифологии; тенденцию сохранения элементов шаманской картины мира, веры в способность воздействия шаманских практик в повседневной реальности и связанных с ней табу, запретов, ритуалов, обозначенных еще А.А. Саввиным в 1938–1939 гг. [9]; описание функционирования жанра *хоһуйсуу* («иронического воспевания в стихотворной форме») на исследуемой территории; наличие региональной специфики фольклора кобьяйцев. Таким образом, богатый материал, собранный экспедицией, открывает новые горизонты в якутской фольклористике для проведения дальнейших комплексных, междисциплинарных исследований.

Литература

1. *Окладников А.П.* Якутия до присоединения к русскому государству. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 432 с.
2. *Маак Р.* Вилуйский округ Якутской области. Ч. 3. СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1887. 192 с.
3. Бүдүрүйбэт сүһүөхтээх Мүлдү Бөҕө олонхо. Дьокуускай: Бичик, 2012. 253 с.
4. *Пропп В.Я.* Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор: материалы и исследования. Вып. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 196–206.
5. *Кузьмина А.А.* Технология эдиционной текстологии олонхо // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2018. № 3 (11). С. 109–120.
6. Кэбээйи фольклора / эпп. эрэдээктэр М.Т. Сатанар. Дьокуускай: Айар, 2023. 760 с.
7. *Емельянов Н.В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 245 с.
8. *Бравина Р.И.* Кобяйский фольклор: рецензия на книгу // Эпосоведение. 2023. № 4 (32). С. 133–144.
9. *Саввин А.А.* Этнографические заметки. 1938–1939 гг. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12. Д. 35. 48 л.

References

1. *Okladnikov A.P.* Yakutiia do prisoedineniia k russkomu gosudarstvu. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1955. 432 s.
2. *Maak R.* Viliuiskii okrug Yakutskoi oblasti. Ch. 3. St. Petersburg: Tipografiia i khromolitografiia A. Transhelia, 1887. 192 s.
3. Бүдүрүйбэт сүһүөхтеекх Мүлд'ү Бөҕө олонхо. D'okuuskai: Bichik, 2012. 253 s.
4. *Propp V.Ya.* Tekstologicheskoe redaktirovanie zapisei fol'klora // Russkii fol'klor: materialy i issledovaniia. Vyp. 1. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1956. S. 196–206.
5. *Kuzmina A.A.* Tekhnologiia editsionnoi tekstologii olonkho // Vestnik SVFU im. M.K. Ammosova. Seriya: Eposovedenie. 2018. No. 3 (11). S. 109–120.
6. Kebeeii fol'klora / epp. eredeekter M.T. Satanar. D'okuuskai: Aiar, 2023. 760 s.
7. *Emelyanov N.V.* Siuzhety rannikh tipov iakutskikh olonkho. Moscow: Nauka, 1983. 245 s.
8. *Bravina R.I.* Kobiaiskii fol'klor: retsenziia na knigu // Eposovedenie. 2023. No. 4 (32). S. 133–144.
9. *Savvin A.A.* Etnograficheskie zametki. 1938–1939 gg. // Arkhiv YaNTs SO RAN. F. 4. Op. 12. D. 35. 48 l.

Сатанар Марианна Тимофеевна,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
сектор «Олонховедение»
Научно-исследовательский институт Олонхо
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Satanar Marianna T.,
Candidate of Philology, Senior Researcher
Olonkhov Studies Sector of Olonkho Research Institute
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

e-mail: satanar68@mai.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3546-7343>
Researcher ID: AAH-5055-2019
Scopus ID: 57210926807
Author ID: 1013389
SPIN-code: 7781-4181

